

РАССЛЕДОВАНИЯ

Плохо станет после войны. Российские ученые исследовали степень невротизации детей, проживающих в оккупированной Станице Луганской

Валерий Панюшкин [Расследовательский проект "Система"](#)

27 ноября 2025 года 10:23 мск

Российские исследователи анкетировали детей в оккупированной Станице Луганской и выявили повышенные уровни невротизации и стресса – последствия десятилетней войны, ставшей для местных почти рутиной. "Система" обратилась к психологам, чтобы оценить этичность и корректность таких исследований.

В распоряжении "Системы" [оказался](#) сборник научных работ молодых исследователей из Волгоградского медицинского университета. Год назад молодые ученые Мостовская Е.А. и Мостовский В.В. под руководством детского невролога Мостовской Ю.В. проводили анкетирование детей в Станице Луганская, которая расположена на востоке

Луганской области Украины и вот уже более десяти лет находится в зоне непосредственных боевых действий.

► Что происходило в Станице Луганской за годы войны

В результате войны люди то покидали станицу, то возвращались.

Безнадзорные анкеты

В том числе – дети. Степень их невротизации и пытались исследовать молодые ученые из Волгограда. При помощи [Детского опросника невротизации](#) ученые анкетировали 519 детей и подростков в Станице Луганской, потом подвергли полученные данные статистическому анализу и получили неутешительные, хотя и ожидаемые результаты – уровень невротизации детей в Станице Луганской заметно превышает тот уровень невротизации, который исследователи считают нормальным.

№ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Мостовская Е. А., Мостовский В. В.

АНАЛИЗ НЕВРОТИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ЗОНЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России,

ФГБОУ ВО Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Научный руководитель: детский невролог ГУЗ Детская клиническая поликлиника № 6

Мостовская Ю. В.

Научный консультант: зав. каф. неврологии, нейрохирургии, медицинской генетики

д-р мед. наук, проф. Курушина О. В.

Аннотация. Представлены результаты исследования невротизации детей и подростков, постоянно проживающих в зоне специальной военной операции. Исследование сфокусировано на оценке симптомов депрессии, астении, нарушений поведения, вегетативных нарушений, нарушений сна, а также на их зависимости от пола и возраста обследуемых.

Systema (RFE/RL)

[\(полное исследование здесь\)](#)

Так например, уровень депрессии среди детей и подростков Станицы Луганской достигает по шкале опросника невротизации почти 7 баллов из 20 (то есть легкая депрессия, тяжелая начинается с 15 баллов). Примерно в той же степени у детей из Станицы Луганской повышены уровни астении, девиантного поведения, нарушения сна, вегетативных расстройств, тревоги. Более выраженные нарушения по всем шкалам наблюдаются у девочек, кроме нарушений поведения – они выше у мальчиков.

Исследователи отмечают, что за годы жизни в состоянии депрессии у детей формируется привычка патологически реагировать на стрессовые ситуации.

Московский психолог, согласившийся поговорить с "Системой" на условиях анонимности, считает исследование волгоградских ученых некорректным. Не понятно, с какой нормой сравнивают волгоградские молодые исследователи результаты, полученные в Станице Луганской. Аналогичные [исследования](#), проведенные другими специалистами, при других обстоятельствах в других регионах России, дают, например, разброс уровней депрессии по шкале невротизации от 3,5 до 8 баллов.

"Все-таки, – говорит психолог, – психология не точная наука, результаты опроса очень сильно зависят от того, кто опрос проводит. Поэтому, по-хорошему, ученым из Волгограда следовало бы анкетировать детей в Станице Луганской и для сравнения анкетировать и "контрольную группу", например, детей в Волгограде, которые живут вдали от взрывов".

Жители проходят через контрольный пункт в Станице Луганской, октябрь 2019 года

Сотрудница украинского фонда психологической помощи детям ["Голоса детей"](#) психолог Наталия Мясик обращает внимание "Системы" на то, что психологические обследования детей в зоне военных действий являются предметом очень деликатным, должны основываться на стремлении "не навредить" и подчиняться строгому протоколу.

"Исследования в таких условиях, – говорит Мясик, – возможны лишь при участии нейтральных этических комитетов, ([IRB](#) – Institutional Review Boards). Наши украинские психологи, если работают в прифронтовых зонах, то проводят анкетирования

исключительно в безопасных местах и с акцентом на ресурсы ребенка, а не на пережитую им травму. Если исследование игнорирует эти принципы, оно становится неэтичным и может провоцировать стигму и страх".

В каких условиях проводили свои исследования волгоградские молодые ученые – не известно. Никаких сведений о международном научном и этическом надзоре над исследованиями в их статье не содержится.

Нормализация ужаса

В том же научном сборнике Волгоградского медицинского университета опубликована и другая статья, сделанная другими молодыми волгоградскими исследователями, но по той же методике и с тем же научным руководителем. Исследуется вопрос: в какой степени невротизация волгоградских школьников зависит от режима их сна. Если сравнить эти две статьи, то получается в частности, что волгоградские школьники, которые ложатся спать очень поздно, так называемые "совы", невротизированы больше, чем дети в Станице Луганской.

“ Происходит адаптация поведения, но не адаптация личности. Проблема уходит глубже и проявит себя позже

Психолог Михаил Горин-Галицкий

Уровень депрессии, например, у детей, живущих десять лет под обстрелами в Станице Луганской – 6,59 баллов по шкале невротизации. А уровень депрессии у детей, которые живут в мирном Волгограде и всего лишь поздно ложатся спать – 8,62 балла. С астенией, вегетативными расстройствами, расстройствами поведения, даже с тревогой у волгоградских детей дело обстоит хуже, чем у

луганских.

Результаты российских исследователей принципиально расходятся с результатами, которые получают украинские психологи, работающие с детьми в зонах боевых действий. По словам психолога Наталии Масяк, среди несовершеннолетних пациентов, обследованных "Голосом детей" на прифронтовых территориях, 65% продемонстрировали вдвое повышенный уровень депрессии и 50% – вдвое повышенный уровень нарушений сна и поведения.

Относительно безобидные результаты российских исследований украинский психолог объясняет тем, в частности, что волгоградские ученые в экстремальных условиях войны применяли мирный, бытовой Детский опросник невротизации, тогда как украинские исследователи пользовались значительно более подходящими инструментами – CBCL (Child Behavior Checklist ⓘ) и SDQ (Strengths and Difficulties Questionnaire ⓘ). Детский

опросник неврозов настроен на выявление хронических невротических состояний, а не острого стресса, в котором находятся дети, живущие в условиях войны.

После войны

Психолог Наталия Мاسяк говорит "Системе", что, согласно исследованиям фонда "Голоса детей", 70% несовершеннолетних, проживавших в зоне военных действий, страдают посттравматическим стрессовым расстройством. Однако эти данные "Голоса детей" получает уже в эвакуации, когда дети покинули зону войны и находятся в относительной безопасности. Иными словами, посттравматический синдром проявляется именно после травмы, тогда как непосредственно во время травматичных событий войны психика ребенка может мобилизовываться.

Израильский психолог Михаил Горин-Галицкий, работавший как в МЧС России, так и на горячей линии в Израиле после террористической атаки 7 октября 2023 года, говорит "Системе":

"Психика обладает очень высокой степенью адаптации, действительно по шкале неврозов может быть показан похожий результат. Но это говорит лишь о несовершенстве инструмента. Происходит адаптация поведения, но не адаптация личности. Проблема уходит глубже и проявит себя позже".

Дорожный указатель в 10 километрах от Луганска, 2014 год

Одна из пациенток украинских психологов, беженка, которая несколько месяцев провела в зоне военных действий с двумя детьми, а теперь лечится в Европе от

посттравматического стрессового расстройства, рассказывает "Системе":

"ПТСР, по моему личному опыту – это именно ПОСТтравматическое расстройство. Пока мы жили под обстрелами, мы чувствовали себя вроде даже нормально. А вот когда приехали в мирную Европу, тут-то нас и накрыло. Я до сих пор не могу спать по ночам, а днем чувствую себя такой изможденной, что не могу работать. А младшей дочери до сих пор мерещится всюду страшное, отвратительное животное, похожее на синюю мышь. И мы ничего пока не можем сделать с этой мышью".

"Система" отправила запрос в Волгоградский медицинский университет относительно методов и целей исследования в Станице Луганской, но не получила ответа.

Вы можете [анонимно поделиться информацией](#) с "Системой" – отделом расследований Настоящего Времени и Радио Свобода.

"Система". Расследования. Эксклюзивы

ПОДПИСАТЬСЯ

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

В России появится система мониторинга настроений молодежи. К "факторам риска" относят ЛГБТ, чайлдфри и "влияние коллективного Запада"

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Владимир Путин и тайные комнаты. Как Кремль годами скрывал, где на самом деле находится президент – и как тайну выдали три простых предмета

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Россия

Украина

Актуальное

Лонгриды

Расследования